

«100% Sweet love / 100% Нежная любовь

Глава 230: Благотворительность для бездельников

Фан Сю Минь посмотрела на свою красивую и прекрасную дочь и гордо произнесла, «Да, да, да мама не права. Моя дочь такая прекрасная; когда ты попадешь в Имперское Медиа, я скажу твоему отцу попросить у тети Мэй Сюань о стажировке в Император Скай!»

«Правда? Я могу попасть на стажировку к ним?» Лянь Ши Хань была взбудоражена от радости.

«Конечно, жена президента компании Е твоя тетя, все что ей нужно, замолвить за тебя словечко!»

...

Они свободно беседовали, несмотря на Лян Вань Цзюнь. Если Е Вань Вань смогла их услышать, то ее мать точно их слышала.

Е Вань Вань ясно увидела, что, когда ее имя упоминалось, лицо ее матери побледнело.

Ц, Лян Ши Хань называет Лян Мэй Сюань своей тетей?

Прежде чем папа потерял свою власть, Фан Сю Минь относилась к Лян Мэй Сюань как к внебрачной дочери, но теперь она стала тетей Лян Ши Хань!

Лян Ши Хань все еще была недовольна и вела себя как избалованный ребенок, но когда она услышала двигатель машины, она вдруг улыбнулась и счастливо побежала: «Папа, ты дома!»

Е Вань Вань взглядом последовала за ней. Дядя Лян Цзя Хао вернулся...

«Муженек, ты наконец вернулся! Ты очень много работал!» Милая и якобы беспомощная Фан Сю Минь подошла и помогла ему с его портфелем.

Лян Цзя Хао был в восторге от того, что его симпатичная жена и милая дочь встречали его дома после работы. «Что вы делаете во дворе?»

«Я помогаю Джи джи развесить одежду!» бесстыдно ответила его жена.

Лян Вань Цзюнь, казалось, привыкла к ее двуличию, она просто не хотела влиять на отношения своего младшего брата с его женой, поэтому молчала и с беспокойством взглянула в сторону машины. Затем она спросила своего младшего брата: «Цзя цзя, где твой шурин? Он

не вернулся с тобой? Я думала, что он придет домой пораньше, чтобы отдохнуть, так как сегодня выходные?»

Лян Цзя Хао слегка обеспокоенно ответил: «В последнее время в компании очень много дел, поэтому ему приходится больше работать...»

Лян Вань Цзюнь волновалась о здоровье своего мужа и стала тревожиться, «Ты знаешь, что у твоего шурина проблемы со здоровьем, почему ты не попытался убедить его так не перетруждаться?»

Он чувствовал себя несколько виноватым и не знал, что сказать: «Я ...»

На самом деле он вообще не разбирался в управлении компанией. Кроме того, Фан Сю Минь продолжала ворчать на него, чтобы он использовал своего шурина как бесплатную рабочую силу, и он просто переложил всю работу на него.

Когда Фан Сянь Минь услышала эти слова, она подняла брови и своим высоким голосом произнесла: «Джиджи, я не могу поверить тому, что ты только что сказала. Твой муж растратил государственные средства и стал печально известен за свои действия. Если бы мы не разрешили ему работать в нашей компании, то какая компания взяла бы его на работу?

И так как он работает на нас, очевидно, ему нужно трудиться не покладая рук. Компания не является благотворительностью для бездельников! Другие работают сверхурочно, поэтому почему он не может делать то же самое? Разве он босс?»

Фан Сю Минь обратилась к Лян Цзя Хао с обиженным и утомленным выражением лица: «Цзя Хао, я не хотела так говорить, потому что я уважаю ее как твою старшую сестру, но то, что сказала Джиджи, просто слишком подло. Ты не только должен поддерживать ее, ты также должен поддерживать ее мужа. Ты даже не взял с них ни одного цента с тех пор, как они переехали, и даже дал ему работу, но теперь, Джиджи стоит здесь, ведя себя так высокомерно и требуя от тебя слишком много. Как мы будем продолжать жить вместе как семья?»

Лян Ши Хань гневно рассмеялась: «Тетя, как вы можете так говорить? Вы живете с нами и едите нашу еду, у вас еще есть мужество ругать моего отца, как же неблагодарно с вашей стороны! Если вы больше не можете это терпеть, тогда уходите. Почему вы все еще здесь, нарушая наш покой?!»